

В 28-м году правления Великого Ци Кайфу правый генерал Сюнну вторгся в уезд Юйсянь округа Лимэнь, поджег город, и 3-го числа вспыхнул пожар. Весь уезд Лисянь превратился в море огня, а людей погибло и ранено более 10 000. Трудно сосчитать".

"На семнадцатом году правления Даци Сяньгуана принцесса Даципинчэн и сюнну и про-хун, сюннуский цзуогу и король были публично убиты прилюдно. На 18-м году правления принцесса Хэйсэй умерла, и сюнну снова совершили на моей границе."

"..."

Инсайдер прочитал уже больше десятка, а атмосфера в зале становится все тяжелее и тяжелее. Некоторые молодые министры уже покраснели.

Это позор великого века Ци, а также ненависть, выгравированная в крови народа Даци!

Ачжао махнул рукой и жестом приказал инсайдеру отступить.

Она встала, и ее спокойный взгляд упал на всех.

Взгляд молодого императора не суров, но это взгляд. Пусть все почувствуют силу.

"Всегда волки, тигры и леопарды, мягкие и успокаивающие, никогда не могут изжить свою свирепость". Подводя итоги? В истории Даци, количество раз с гуннами все еще меньше? Пошлите принцессу и профи, пошлите скот и овец, пошлите золотые и серебряные сокровища. Что это в обмен?"

"В обмен на то, что у меня сотни лет не было границы. Я в обмен на людей на границе Даци. Я был сожжен и ограблен гуннами раз и навсегда! Взамен я бесчисленное количество раз был большим человеком. Кровавая жертва!"

А Чжао выпрямил спину и сказал: "Юй И кажется. Волк и тигр-леопард - как эти звери, они собираются сражаться! Эй! Ударь его, он знает боль, ударь его, и он испугается, ударь его с этого момента. Услышав свое имя, ты должен уклониться! Убей его жадность и боевой дух, и ты сможешь полностью их сдать!"

"Что думает Чжу Цин?"

"Ваша слава, да здравствует долгожитель!"

" Молодой министр выступил вперед, не говоря уже о том, что лежал на земле.

А Чжао взглянул, этот человек, похоже, чемпион Имперских экзаменов в прошлом году. Может позволить себе молодого и перспективного.

"Министр готов использовать перо как меч и устроить "рубку гуннов", чтобы потрясти армию!"

"Ваша мудрость!"

"Ваша мудрость!"

Слушая на ухо всевозможные бесстрастные слова, Ажао медленно улыбнулась.

Она пришла в этот мир, хотя и для того, чтобы выполнить задание, но в данный момент она еще и император.

Ажао понимает, что он, вероятно, не сможет стать великим Мин Цзюнем, но он должен хотя бы что-то сделать.

Для себя, это всего лишь мир заданий. Для всех в этом мире Даци - это их родина. Их кровь продолжается, и только после смерти они становятся родными городами.

После очередной династии Ажао вернулся в Пурпурный храм и неожиданно увидел глаза Юху.

"Что с тобой случилось?" - спросила она.

Юху улыбнулся и сказал: "Рабыня счастлива".

Счастлив до слез?

Ажао сказал, что не понимает этой операции.

Юху прошептал: "Отца и брата рабыни не стало десять лет назад. В битве за город Янгуань".

"Моя мать плевалась кровью, когда услышала эту новость. Она умерла от болезни через полгода. Шестимесячный ребенок в ее горле не удержался".

Она подняла голову и посмотрела на А Чжао своими глазами: "Ваше величество, на этот раз мы действительно не будем целовать вас, вы убьете синьнуского Ваньтина и отомстите за моего отца и брата?".

Глаза Ачжао стали кислыми.

Она моргнула, сделала небольшой вдох и с улыбкой сказала: "Да".

Она произнесла одно слово за другим: "Кровь людей великого народа Ци текла сотни лет, и они обещали, что их призовут, кровью и кровью заплатят!"

--

еще 2.

В этих главах потерял сюжет, так что я красавчик, мало ли что, готов закрыть.

Что ж, сегодня Пиппи сошла с конвейера, а высокий холод и стужа просят билет.

Спокойной ночи~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2081223>